

Перевод: LAIT

Глава 74 – Ответный удар.

‘С кем она разговаривает?’

Никто не понял этого, они лишь посмотрели друг на друга.

Увидев, что Вэй Вэй была спокойной и невозмутимой, беспокойство внезапно вырвалось из глубин сердца Хэлянь Цзяо Эр.

Однако, прежде чем она снова открыла рот, с плеча Вэй Вэй поднялось облако тумана, медленно превращающееся в белого кота.

Когда они увидели этого белого кота, студенты из академии все еще не понимали происходящего, но те императорские стражники из Клана Белых Фэнь, стоявшие рядом, один за другим, широко распахнули глаза, неверие заполнило все их лица!

Они одновременно прокричали: “Ваше Высочество?!”

‘Что? Этот маленький кот на удивление был Принцем Клана Белых Фэнь?’

Как такое возможно?!

Как такой мелкий может им быть? По-видимому, похоже, что у него даже нет способности превращаться в человеческую форму. Как он может быть Принцем Клана Белых Фэнь!’

После того, как Хэлянь Мэй услышала голоса, обращающиеся к нему, она явно в некоторой степени не могла поверить в это: “Императорские стражники, вы не могли ошибиться, верно?”

“Конечно, нет!” Эти императорские стражники взволнованно повернулись в сторону Хэлянь Вэй Вэй и подошли.

Хэлянь Цзяо Эр хотела преградить им путь, но обнаружила, что ей не хватает времени на это.

Потому что эти императорские стражники уже стояли перед Вэй Вэй. Они смотрели на этого белого кота в страхе и трепете: “Ваше Высочество, как так получилось, что вы обрели эту внешность?” Даже его истинное тело было разоблачено!

Белый кот пробежал взглядом по группе людей вокруг него, его голос был исключительно холодным: “Кто сказал вам послать войска, и опять же, кто сказал вам, что она преследует

меня, чтобы убить! Если бы не Вэй Вэй, Этот Принц потерял бы свою жизнь из-за демонического зверя. Вы даже позволяли людям эксплуатировать вас, приходя и арестовывая благодетеля нашего Клана Белых Фэнь. Вы просто слишком глупы.”

Императорские стражи были пожурены, пока их лица и головы не повисли удрученно, даже не осмеливаясь опровергнуть сказанное Принцем. Как только голос белого кота покинул его уста, он также полностью очистил любые подозрения в сторону Вэй Вэй. Мало того, что она была непорочна в той погоне за ним с целью убийства, она даже защищала императорского потомка Клана Белых Фэнь.

Этот факт был таким же, как пощечина ладонью “пам, пам, пам” по лицам присутствующих!

В это мгновение бледное лицо Хэлянь Цзяо Эра стало крайне смущенным. Несмотря ни на что, ей было трудно представить, что из-за их действий за кулисами Вэй Вэй спасла жизнь Принца Клана Белых Фэнь.

Выражение лица Цзин У Вана было еще более взволнованным. Он не знал, как противостоять тем расспрашивающим взглядам, которые бросали на него.

“Так как Учитель Цзин хочет наказать меня за преступление, тогда вперед и накажите меня.” Вэй Вэй безразлично улыбнулась, стоя с очень прямой спиной. Несмотря на то, что на ней была грязная одежда из грубой ткани, и это маленькое личико было настолько темным, что оно было пепельно-черным по цвету, она, тем не менее, даровала всем неопишемое чувство угнетения: “Я, Хэлянь Вэй Вэй, по желанию каждого присутствующего, продолжу сопровождать десятки тысяч душ семьи Хэлянь, ушедших в бой!”

Услышав это, на месте событий поднялся шум.

Они никогда не думали, что Вэй Вэй будет говорить так решительно.

Так что, несмотря на то, что Цзин У Ван хотел пойти на компромисс, он не мог найти для этого никакого предложения.

“То, что она делала, было для того, чтобы он вынес ей наказание. Она явно делает это для того, чтобы поймать его за руку!”

Сейчас он исполняющий обязанности директора академии. Если он допустит какие-либо ошибки, он потеряет свое положение.

Старейшинам четырех великих кланов было очень трудно объединиться, чтобы избавиться от Тусу Фэна.

Давая ему возможность подняться вверх.

Прямо сейчас, такого шумного вопроса было уже достаточно, чтобы дать людям из Императорской Семьи оправдание вспомнить Тусу Фэна.

Если Вэй Вэй продолжит идти по этому пути без пощады, вполне возможно, что его подтолкнут к преступлению совершения несправедливости в отношении студента. Когда это время придет, не говоря уже о его положении в качестве исполняющего обязанности директора, даже его титул в качестве главы Высшего Комплекса, вероятно, будет потерян!

Когда Мужун Чан Фэн примчался и увидел именно эту сцену, его взгляд повернулся к женщине, стоящей посреди толпы, и почувствовал, что нестигаемый одинокий взгляд на ее спину был несколько ослепительным.

Его ранее апатичное сердце, казалось, внезапно пропустило удар в тот момент.

Однако это никак не повлияло на его суждение о текущей политической ситуации.

‘Цзин У Ван был совместной шахматной фигурой Поместья Принца Мужун и семьи Су, подосланной в Белую Академию десять с лишним лет назад.

С большим трудом он теперь наконец-то мог быть использован. В этот решающий момент времени, как мог Цзин У Ван, из-за такого тривиального вопроса, быть арестован и, возможно, использован против нас!

Однако Цзин У Вану действительно нечего было сказать. В настоящее время он уже был пойман в затруднительном положении. Независимо от того, как он ответит, это будет неправильно. Это все равно, что держать горячую картошку.’

Вэй Вэй слабо улыбнулась: ‘На этот раз у меня должно получиться окончательно заткнуть рты людей, которые принимали участие в высмеивании меня все эти годы!’

Атмосфера мгновенно зашла в тупик.

Все студенты, по-видимому, ждали развязки ситуации.

“Вэй Вэй, прямо сейчас, правда уже была разоблачена. Третий Принц также здесь и, естественно, рассудит произошедшее. Учитель Цзин, конечно, не имеет квалификации, чтобы принять это решение.”

Великолепный и устойчивый тон голоса прервал краткую тишину.

Вэй Вэй оглянулась назад и увидела только Мужун Чан Фэна, стоящего позади нее с безразличным выражением лица, когда его взгляд опустился на Хэлянь Цзяо Эр и Цзин У

Вана. После этого он отвернулся, не выявляя никаких следов пристрастности. Короткого осуждения было достаточно, чтобы вытеснить все давление, которому подвергался Цзин У Ван.

Взгляд Вэй Вэй яростно сосредоточился на нем: 'Второй раз. Это был уже второй раз, когда он прервал мои планы.

Когда говорил Господин Мужун, естественно, все слушали.

Это была сеть друзей в толпе аристократов.

Когда что-то случалось, казалось, что фактические факты вообще не важны.

Ранее он поклялся в главном зале буддийского храма стоять рядом со мной с непоколебимой преданностью.

Все при дворе, сверху донизу знали, что я, Вэй Вэй, должна была стать будущей супругой Господина Мужун Чан Фэна.

Однако теперь он не только не поддерживал меня, напротив, со временем он заточился в острый меч, непосредственно воткнутый мне в спину сзади, убивая меня без оговорок.

Все говорили, что я вцепилась в него, что я его не заслуживаю, но никто не помнит, кто был тем, кто первоначально неоднократно посещал Отделение Оборона только для того, чтобы поиграть вместе со мной.

На самом деле, в то время именно он возил меня на вершину горы и обещал даровать мне вид на самые красивые пейзажи.

Однако теперь он выпустил меня из рук и сбросил с горы, не обращая внимания на кровь, стекающую с моей головы.

Ради укрепления своей собственной власти, Мужун Чан Фэн решил защитить Цзин У Вана, защитить Хэлянь Цзяо Эр и бросить меня...'

Вэй Вэй чувствовала глубокое презрение и ненависть.

Тем не менее, Мужун Чан Фэн неправильно понял и даже подумал, что она предалась воспоминаниям, поэтому его взгляд несколько смягчился.

Стоя рядом, Цзин У Ван осознал, что Мужун Чан Фэн даровал ему выход из ситуации, поэтому он немедленно ответил: "Господин прав. Я всего лишь учитель по боевой ци. Как я могу знать,

что было наказуемо или нет в этом вопросе.”

Сказав это, он повернулся к Байли Цзя Цзюэ: “Как насчет того, чтобы позволить Третьему Принцу принять решение.”

Как только Вэй Вэй услышала это, она почувствовала, что все безнадежно: ‘Люди из Императорской Семьи лучше всего притворяются невежественными. Что касается такого тривиального вопроса, как этот, Третий Принц, естественно, встанет на сторону Цзин У Вана и других, особенно когда императорская супруга, которую он выбрал за закрытыми дверями, была на этой стороне.

И эти аристократические юноши и девушки понимают эти правила больше всего. Также не будет никого, кто помог бы мне, говоря за меня.

После тщательного осмотра выходит, что я просто буду сражаться в одиночку...’

Мысли Вэй Вэй не полностью сформировались, когда она увидела, как Байли Цзя Цзюэ спрыгнул с лошади. Он был одет в великолепную и роскошную одежду, и он казался исключительно красивым, а на его лице была серебряная маска, под которой были густые брови и ресницы, глубоко спрятанные черные зрачки завораживающе заставляли людей быть плененными...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/316924>